

П. п.: Внимание! Содержит жестокие и шокирующие сцены. Будьте осторожны.

3. Подземная тюрьма.

Красная змея, подотряд змеев, была монстром класса А. Как и другие змеи, она обладала исключительной репродуктивной способностью и плохо переносила холод, обитая в основном в жарких и влажных двенадцатом и одиннадцатом дистриктах. Самцы обычно были длиной тела от 50 до 100 метров и толщиной от 80 см до 1 метра, а самки — на треть больше. И среди других змей, сильно привязанных к своим парам, красная змея особо выделялась в этом плане.

Среди различных предметов роскоши, созданных с использованием этой особенности, особым товаром, высоко ценным высшими слоями общества, был афродизиак. Афродизиак, извлечённый из выделений самки красной змеи в брачный период, был редким товаром. А имея его, вряд ли кто-то стал бы использовать эту вещь направо и налево. Потому что красных змей было нелегко поймать живыми, и даже будучи пойманными, единственными существами, реагирующими на этот афродизиак, были сами самцы красной змеи.

Чтобы разместить 98 видов монстров в своей подземной тюрьме, верховный жрец Ак-Сон принёс в жертву десятки тысяч «кастрированных», глубоко преданных ему подчинённых. В процессе поимки живыми одной пары красных змей во время спаривания в одиннадцатом дистрикте погибло около трёх тысяч кастрированных. И каждый раз при извлечении выделений самки дополнительно погибало около ста человек.

Коммерциализированный афродизиак, созданный путём разбавления этих выделений, продавался в другие округа и составлял значительную часть финансов седьмого дистрикта. Хотя большая часть экстрактов использовалась в качестве товара, небольшое количество шло на личные прихоти верховного жреца Ак-Сона. Неразбавленный экстракт был, по сути, афродизиак исключительно для красных змей.

Омега Сан, пропитанный этим афродизиак, лежал ничком в центре клетки, где был заперт самец красной змеи.

— Ш-ш-ш... — холодная змеиная чешуя туго обвила белое тело. Самец красной змеи, чьё зрение было слабым и который различал объекты только обонянием и осязанием, шевелил ноздрями, следуя за запахом самки. Длинный скользящий язык лизал кожу, и каждый раз, когда до жути гладкая змеиная чешуя касалась кожи, Сана пробирал озноб, но омега затаил дыхание и отдался происходящему.

— Для бравого генерала расправиться с одной жалкой красной змеей — пустяк, не так ли? — голос верховного жреца Ак-Сона был грубым, как у старика, с металлическим оттенком. — Поэтому этот верховный жест Ак-Сон придумал одну уловку.

Золотая корона, украшенная скрученным белым шёлком, блестела на его лысеющей голове, а тонкие изогнутые глаза были размером с пуговичную дырочку.

— Каждый раз, когда генерал Сан будет уничтожать один из предметов моей коллекции, собранной с таким трудом, будет умирать сотня детей. Конечно, благородный генерал вряд ли легко поверит словам этого «вульгарного и отвратительного» лидера секты Ак-Сона.

Верховный жрец Ак-Сон дословно процитировал обращение, когда-то использованное учителем в своей речи, где он осуждал мародёров седьмого дистрикта, так называемых кастрированных, и объявлял о борьбе со злодеяниями их лидера. Верховный жест Ак-Сон был очень настырным и злопамятным. Но ещё сильнее, чем его злопамятность, была его одержимость красивыми и сильными образцами.

Наслаждение от наблюдения за тем, как красивое и сильное тело становится уродливым, разрушается и необратимо уничтожается, было единственной радостью верховного жреца Ак-Сона, у которого было всё, чтобы он ни пожелал.

— Каждый раз, когда генерал Сан будет сопротивляться, я буду убивать детей у него на глазах.

Наблюдая за тем, как генерал Сан, всегда охранявший спину учителя, сейчас был лицемерно изгнан этим жалким стариком, пав до омеги Сана, верховный жест Ак-Сон не мог остановить радостные фантазии.

— Каждый раз, когда генерал будет терять волю к жизни, каждый раз, как в его глазах будет появляться свет отчаяния, я буду убивать такое же количество детей.

Хотя число «чистых» человеческих особей значительно сократилось, на Земле всё ещё было слишком много бесполезных жизней. Гуманоиды и мутанты, созданные самими людьми для выживания человечества. Носители и мутанты, неизвестно когда эволюционировавшие, чтобы выжить, или деградировавшие.

Они были существами, идущими против воли разгневанной природы и разжигающими бедствия. Злокачественные опухоли, угрожающие выживанию «чистых» людей. Поэтому для верховного жреца Ак-Сона убийство носителей и мутантов было подобно очищению грязной Земли.

— У нас с тобой впереди целый год. Давай же хорошо развлечёмся, генерал Сан.

Верховный жест Ак-Сон, устроившийся так, чтобы ему было всё хорошо видно, что происходит в клетке, криво ухмыльнулся своими тонкими чёрными губами.

Наконец самец, найдя место, где запах самки был самым насыщенным, с возбуждённым свистом высунул язык. Из красного брюха красной змеи выскочил красный пенис, а под одним органом — ещё один. Пенис, чьи длина и обхват соответствовали телу самца.

Сан содрогнулся от холодного прикосновения, впивающегося в его промежность. Благодаря

пенису, скользнувшему между бёдер мимо отверстия, влажного и пульсирующего от афродизиака, и стройные, как у белой лошади, ноги широко раздвинулись. Омега непроизвольно вздрогнул от неприятного ощущения, и хвост змеи, свернувшийся на полу, схватил одну из его ног и туго сжал.

Сан, обездвиженный и зафиксированный в воздухе, прерывисто выдохнул. Пенис змеи, вонзившийся в его бедро, был толще самого бедра Сана. Головка размером с два взрослых кулака дёргалась около кадыка Сана. Характерный затхлый запах красной змеи ударил Сану в нос.

Вскоре красная головка, дёргавшаяся и сокращающаяся уретральным отверстием, медленно удалилась от глаз Сана. С тихим шорохом он скользнул по бедру, втиснулась между ягодич, и вот уже головка змеи с чавканьем вошла во влажную анальную складку.

«...»

Сан кричал, не зная, кричит ли он на самом деле. Хотя дырочка была влажной и размягчённой, принять пенис змеи, несравнимый с человеческим, было непосильной задачей. Нет, это казалось совершенно невозможным. Шок был сильнее боли.

«Нет, это безумие, это безумие. Совершенно невозможно!..»

Сан, рефлекторно собравший силы, чтобы отрезать пенис красной змеи, прорвавшийся в напряжённый анус, вдруг застыл.

Маленькие глазки верховного жреца Ак-Сона, утонувшие в жирных складках, возбуждённо блестели. Это были глаза зверя, возбуждённого до предела.

Глаза, которые, если нарушить это возбуждение, без колебаний совершат любое злодеяние. Голос верховного жреца Ак-Сона всплыл в памяти Сана: «Каждый раз, когда генерал Сан будет сопротивляться, я буду убивать детей у него на глазах».

— Кхы-кхы-кхы, — словно прочитав его мысли, верховный жрец Ак-Сон, наблюдавший за действием в клетке, громко рассмеялся. Это было и предупреждением, и поощрением. А также подстрекательством.

Скорее, скорее, разрушься полностью перед моими глазами. Это было ликование «человека», утопавшего в жестоком наслаждении.

— А... А-а-а-ах!..

Пенис самца разорвал анус и прорвался сквозь внутренние стенки. Сан, словно лягушка в коллекции, со связанными конечностями, должен был безропотно принять пенис змеи.

Раздался непрерывный хруст — это рвалась плоть. Внутренние стенки широко раздвигались. Заполненные внутренности выпирали во все стороны. Плоская кожа живота натянулась, как надутый шар.

Бульк — изо рта Сана, которого вырвало желчью, пошла белая пена.

— А-а-а-а-х!..

Когда змея, не удовлетворившись одним пенисом, втолкнула ещё один, Сан затрясся всем телом, отчаянно сопротивляясь. Змея, ещё туже сжав его тело, пропитанное афродизиак самки, без промедления вогнала второй пенис.

Скрип — Сан, стиснув зубы, закатил глаза и потерял сознание. Но вскоре омега с громким криком очнулся от огромного давления, входящего в его внутренности снизу с такой силой, что, казалось, это вот-вот разорвёт кожу живота.

— Хык, кх!.. Хк!.. А-а-ах!.. А-а-а!..

Пенисы змеи непрерывно заполняли внутренности Сана, впиваясь во внутренности. Из его обвисшего пениса сочилась моча. Побелевшее лицо было залито слезами и потом. Слюна, стекавшая из широко раскрытого рта, орошала подбородок и стекала по горлу. Наконец, в момент, когда набухшие соски тоже стали мокрыми от стекающей слюны, пенисы змеи, заполнившие живот Сана до отказа, начали пульсировать.

— А... Нельзя... Хватит, хва... ти!.. Хва-а-атит!..

Острое щупальце, вышедшее из уретрального отверстия змеи, начало ощупывать извилистые внутренности Сана. Каждый раз, когда липкое и шершавое, как язык млекопитающего, щупальце искало место, чтобы прицепиться, и рыскало по узким внутренним стенкам, Сану казалось, будто тысячи муравьёв ползают по его внутренностям. Это было не боль и не наслаждение, а невыносимое для человека ощущение. Зрачки Сана остекленели, изо рта вытекала пена, всё тело неконтролируемо подёргивалось, белки закатились. В тот миг, когда щупальце, рывшееся во внутренностях, нашло где-то внутри подходящее место, и оно словно присохло к этой точке.

— А-а-а-а... ах!..

Каждый раз, когда пенисы змеи, заполнившие внутренности Сана и натянувшие кожу живота, шевелились внутри, их движение было прекрасно видно. Сан предпочёл бы потерять сознание или сойти с ума. Но афродизиак самки привёл в возбуждение все его периферические нервы, не позволяя даже этого. Казалось, не может быть ощущения более невыносимого, чем то, что он испытывал сейчас.

— А-а-а-а!..

Сан, едва сдерживая импульс разорвать и убить этого монстра, обезумевшего от инстинкта размножения, или перекусить себе язык и умереть, лишь беспомощно раскрыл рот. Кадык двигался вверх-вниз. Чем больше змея возбуждалась, тем сильнее она сжимала тело, полное запаха его самки, высовывала язык, пробуя воздух, полный афродизиака.

Щупальце, присохшее к внутренностям Сана, выпустило яйцо размером с кулак, переместилось и начало всасывать извилистую плоть. Затем выпустило яйцо на том месте, отцепилось, пробилось сквозь узкие внутренние стенки и прилипло к другим. Пока живот Сана больше не мог принять, раздувшись до предела, щупальца, исходившие из двух пенисов змеи, откладывали тысячи яиц, прилипая и снова отцепляясь.

Всё это время Сан не мог потерять сознание ни на мгновение. Все ощущения были слишком яркими.

<http://bllate.org/book/13010/1146606>